

Иностранные боевики Исламского государства и Аль-Каиды

Мая Тузари Гринвуд

Центр разрешения международных конфликтов, Копенгагенский университет, <http://cric.ku.dk/>

Резюме: В этой работе рассматриваются важные различия в том, как Исламское государство, Джебхат ан-Нусра и Ахрар аль-Шам воспринимают роль иностранных боевиков, и намечены местные дилеммы, возникающие при интеграции иностранных боевиков в этих трех движениях. Показано, что кроме повышения их боевого потенциала, большое число иностранцев может привести к критически важному ослаблению.

Ключевые слова: иностранные боевики, Сирия, Ирак, Аль-Каида, Исламское государство, Джебхат ан-Нусра, Джебхат Фатах аш-Шам, Ахрар аль-Шам.

Введение

Никогда раньше настолько много иностранных боевиков не было вовлечено в какой-нибудь конфликт, как те, что сегодня принимают участие в сирийской гражданской войне. До сих пор большинство из них воюют как часть Исламского государства (ИГ), Аль-Каиды, аффилированного с АК Джебхат ан-Нусра и сирийским повстанческим движением, Ахрар аль-Шам. По оценкам Организации Объединенных Наций (ООН), в Ираке и Сирии находится 15 000-20 000 иностранных боевиков, но реальное число может быть в два раза больше.¹ Многие из них являются ветеранами

¹ Однако мониторинговая группа ООН отметила, что все опубликованные числа вынужденно являются оценочными, поскольку из-за практических и концептуальных проблем невозможно найти надежные и точные данные. К примеру, трудно сказать, включают ли эти числа и людей, присоединившихся к шиитской милиции или к силам курдской пешмерги, и учитывают ли они людей, выполняющих так называемые «функции поддержки», например, женщины, прибывшие на территорию ИГ. Кроме того, неясно, учитывают ли оценки убитых

прежних конфликтов, например в Афганистане и Ираке, но другие – это рекруты, которые были вдохновлены импульсом, порожденным Арабской весной, направленным на замену деспотии Ближнего Востока исламским управлением. До сих пор большинство иностранных боевиков прибывает из Северной Африки и соседних стран Ближнего Востока, но считается, что в глобальном плане конфликт привлек иностранных боевиков из 120 разных стран (более половины стран мира), в том числе 3 000-5 000 европейцев. Таким образом, иностранные боевики составляют значительный процент боевой силы этих движений, а их вербовка стала еще одним элементом соперничества между ИГ и АК в борьбе за доминирование в международном джихаде. Считается, что иностранные боевики имеют реальное влияние на полях сражений – до такой степени, что в связи с мобилизацией международной коалиции для борьбы с ИХ, в 2014 году государственный секретарь США Джон Керри сказал, что более важно остановить приток иностранных боевиков в эти организации, чем подвергать воздушным ударам их базы. В результате всего этого, Совет безопасности ООН принял резолюцию, требующую от стран-членов пресекать попытки их граждан уезжать, чтобы стать иностранными боевиками.

Поток иностранных боевиков

Одна из причин, по которым стало возможным привлечь так много иностранных боевиков в ИГ, Джебхат ан-Нусра и Ахрар аль-Шам, это наличие эффективной инфраструктуры, которой располагают эти три движения в Сирии и наличие их серьезных сетей в Ираке. Джебхат ан-Нусра привлекла ветеранов сопротивления инвазии США в Ирак, возглавляемого Абу Мусаб аль-Заркави из АК, тогда как ИГ смогло привлечь ветеранов того же самого сопротивления, которые лояльны преемникам Заркави и халифу ИГ, Абу Бакр аль-Багдади. Корни сети Ахрар аль-Шам в Ираке уходят назад во время, когда одна из ведущих фигур в движении в период другого конфликта, Хашим аль-Шейх, отвечал за логистику обеспечивающей приток иностранных боевиков через Сирию в Ирак.

Кроме того, в другой соседней стране, в Турции, сети этих трех движений также играют определенную роль в обеспечении постоянного притока иностранных боевиков. Большую часть времени конфликта границу было относительно несложно пересекать, и поэтому большое число турецких иностранных боевиков вернулись в Турцию. В ноябре 2015 года около 500 жителей Турции были заключены в тюрьму за то, что присоединились к ИГ, и 100 за то, что присоединились к Джебхат ан-Нусра. Те, кто вернулись, избежав ареста, имели хорошую возможность выполнять задачи «организаторов» логистических цепочек, создавая точки контактов для новых иностранных боевиков и способствуя организации маршрутов через Турцию в

и иностранных боевиков, вернувшихся в свои родные страны или тех, кто приехал по второму разу.

Сирию. В частности, Ахрар аль-Шам, по-видимому, имеет контактов в Турции, помогающие созданию «безопасных зон» на турецкой стороне границы, в которых могут работать их «организаторы». В начале конфликта простым и быстрым способом оказаться в Сирии было лететь напрямую в Турцию и затем найти путь к границе, где «организаторы» из разных групп были готовы помочь предоставлением контактов и планированием маршрутов: почти так же, как водители такси развозят клиентов по турецким курортам. После приезда в Сирию иностранный боевик из Британии описывает простоту маршрута в своем профиле в Фейсбуке таким образом: «Один час полета из Стамбула, 30 минут на машине из Хатая и 'бинг банг бум' – вы там».² Так как конфликт в Сирии затянулся и в некотором отношении перекинулся через границу с Турцией, мониторинг и контроль стали более строгими и все больше иностранных боевиков сейчас едут наземным путем через Балканы и Грецию. Из-за враждебности между ИГ, Джебхат ан-Нусра и Ахрар аль-Шам, боевики во время поездки и пересечения границы между Турцией и Сирией сейчас в большей степени зависимы от сетей этих движений, прежде чем будут транспортированы до конечного пункта поездки.

Джебхат ан-Нусра более неохотно принимали новых иностранных боевиков, прибывающих на турецко-сирийскую границу, которые хотели найти дорогу к движению, и в принципе требовали некоторый вид свидетельства о предыдущих контактах и личные рекомендации от, по крайней мере, двух утвержденных членов, прежде чем рекрутировать нового члена. Джебхат ан-Нусра предпочитали вручную выбирать своих иностранных боевиков, и поэтому весь процесс зависел от сетей его членов и их способности вербовать новых иностранных боевиков. ИГ, наоборот, принимало каждого иностранного боевика, даже тех, кто не говорили на арабском, не имели предшествовавшего знания теологии или какой-нибудь военной подготовки. Все новообращенные, оппортунисты, садисты и авантюристы, которые АК хотела держать в стороне, принимались ИГ с раскрытыми объятиями. В целом все, что надо было сделать, это появиться из ниоткуда и попросить у ИГ оружия.

В следующих параграфах я рассмотрю другие существенные отличия в том, как ИГ, Джебхат ан-Нусра и Ахрар аль-Шам воспринимают роль иностранного боевика и попытаюсь описать местные дилеммы, которые проистекают для этих трех движений при интегрировании большого числа иностранных боевиков. В июле 2016 года Джебхат ан-Нусра официально оставила АК и заново переформировала себя как местное сирийское повстанческое движение под новым именем Джебхат Фатах аш-Шам. В этой главе рассматривается период, предшествующий этому событию, и описываются некоторые из причин, по которым было необходимо такое отделе-

² <https://twitter.com/Hunada5/status/408958518771716096>.

ние, и как Джебхат Фатах аш-Шам может быть сильнее без ассоциации с АК, тогда как АК окажется слабее в своем соперничестве с ИГ.

ИГ

Численность иностранных боевиков в ИГ оценивается в диапазоне от 15% и чуть ли не до 80%, но надежнее будет принять, что реальное число находится где-то посередине, т.е. около 50%. Некоторые из них занимают очень высокие позиции, например, недавно убитый чеченец Абу Омар аль-Шишани, но большинство из среднего состава и рядовые солдаты. Согласно некоторым источникам, необстрелянные иностранные боевики составляют большинство из 8000-15000 членов ИГ, про которых считается, что были убиты в боях или погибли при осуществлении самоубийственных терактов, и это показывает, что стратегия допущения всех и каждого в качестве иностранных боевиков имеет свою логику на поле боя. Кроме того, иностранные боевики в ИГ известны как наиболее жестокие мучители и палачи в отвратительных пропагандистских видеозаписях. Эти видеозаписи представляют европейских иностранных боевиков как «настоящих уроженцев западных стран» для того, чтобы осуществлять мобилизацию и вербовку на Западе, а журнал *Дабик* и другие пропагандистские издания направлены в большой степени на потенциальных европейских иностранных боевиков, судя по содержанию и выбору языков – английский, французский и немецкий.

Наиболее убедительным аргументом ИГ при вербовке иностранных боевиков является утверждение, что это не просто идеологический, транснациональный джихадистский проект, но и настоящее универсальное святое государство, халифат, и потому единственный законный субъект, к которому должны принадлежать мусульмане всего мира. Однако ИГ не только хочет объединить *Умму*,³ оно хочет вести наступательную экспансионистскую войну для покорения всего мира. Как сформулировал это иностранный боевик из Германии 'Абу Катаба' (Кристиан Емде): «Когда-нибудь мы покорим Европу. Вопрос не в том, покорим ли мы Европу, а всего лишь когда это случится. Но это точно ... для нас нет такого понятия, как границы. Есть только фронтовые линии. Наша экспансия будет вечной».⁴ Таким образом, ИГ отличается по способу, которым джихадистские движения, во главе с АК, до сих пор легитимировали свои кампании с использованием насилия как оборону мусульманских областей и мусульманского населения. ИГ не в обороне – оно нападает.

³ Арабский теологический термин, обозначающий сообщество исповедующих ислам.

⁴ Alex P. Schmid and Judith Tinnies, "Foreign (Terrorist) Fighters with IS: A European Perspective," *The International Centre for Counter-Terrorism – The Hague* 6, no. 8 (2015), доступно на <https://doi.org/10.19165/2015.1.08>.

ИГ не просто объявило войну против немусульманской части мира, оно объявило и войну против мусульман, которых нельзя считать истинно верующими, например Шиитов, и мусульман, которых оно считает падшими, что на практике означает войну против каждого, кто не признает законность ИГ как халифата, и власть его лидера Абу Бакр аль-Багдади, как халифа всех правоверных. Вы или с ними, или против них – либо друг, либо враг. Поэтому ИГ не рассматривает конфликт в Сирии как локальную и ограниченную гражданскую войну. Как и другие ‘провинции’ – Ливия, Йемен и Афганистан/Пакистан – Сирия рассматривается как еще одно из полей сражения, хотя и важное, но являющимся всего лишь частью более широкого проекта экспансии Халифата.

Нарратив об ИГ как о халифате определяет, как организуется вербовка иностранных боевиков и, похоже, имеет некоторое значение для того, насколько она успешна. Серьезный приток иностранных боевиков в ИГ начался после 2014 года, когда был объявлен халифат, и в первом выпуске журнала Дабик было заявлено, что по этой причине иммиграцию на территорию ИГ следует считать религиозной обязанностью. Иммиграцию в халифат ИГ означало бы не просто искупление грехов для всех грешников. Не иммигрировать, подразумевается предпочитать жить в странах неверных, а не в Халифате, было бы смертным грехом, который, согласно ИГ, гарантирует место в аде – «Нет жизни без джихада и нет джихада без хиджры [иммиграции]». Те, кто приезжает из-за границы, чтобы воевать за ИГ как движение, не «посещают» ИГ временно, чтобы затем вернуться в свою страну. Наоборот, они автоматически становятся поданными Халифата с постоянной обязательной военной службой. Оставление Халифата считается дезертирством и карается смертной казнью.

Халифат является одновременно символическим и конкретным. Он легитимирует себя через нарратив об ИГ как религиозный субъект, духовное состояние существования, духовный подход к политике и к ведению войны, и в то же время он является физическим государством, которому иностранные боевики должны быть преданны, и в строительство которого они обязаны давать свой вклад. Иммиграция в ИГ рассматривается как часть проекта строительства государства, и такие символические артефакты, как паспорта, запечатанные и подпечатанные официальные бумаги являются очень важными. Распространяются видеозаписи, на которых иностранные боевики отказываются от своей прежней национальности, сжигая свои паспорта бордового цвета, и демонстрируют уважение к Халифату в виде церемониальной клятвы на верность ИГ, а остальной мир пусть катится к черту. Профили в социальных медиа отражают идеализированную жизнь в полном соответствии с эдиктами ислама, где не существует греха, общество и значение являются центральными темами, а иностранные боевики изображаются героями.

Поскольку в центре находится проект строительства государства, вербовка новых граждан включает и другие функции, кроме как функции сол-

дата. Люди, которые непригодны для военной службы, призываются к выполнению других функций, например администраторов, работников здравоохранения, строителей, ИТ инженеров, продюсеров СМИ и т.д. В своей первой речи в качестве халифа Абу Бакр аль-Багдади обратился, в частности, к «знатокам ислама, будителям, судьям, а также к людям с военной, административной и служебной квалификацией, к медикам, инженерам разных специальностей и из разных областей». Это открывает место для гораздо большей группы потенциальных иммигрантов – женщин, детей и других некомбатантов. Иностранные боевики поощряются в том, чтобы брать с собой своих партнеров или жен и детей на территорию ИГ, одинокие женщины поощряются иммигрировать в одиночку, чтобы выходить замуж за боевиков Исламского государства. Женщины играют символическую и практическую роль в утверждении идеи общества через поддержание семьи, и по некоторым оценкам, они составляют до 10% иностранцев, прибывающих в ИГ. Поэтому трудно определить точно, что означает «иностранный боевик» ИГ. Возможно, он вообще не «иностранный», не «боевик» и не «он».

Однако, иностранные боевики не являются единственными гражданами Халифата, и местные иракские и сирийские солдаты ИГ не всегда доброжелательны к своим согражданам иностранного происхождения. Сразу по прибытию иностранные боевики начинают пользоваться разными льготами, например, получать компенсацию за то, что они оставили более комфортабельную жизнь для того, чтобы помочь Халифату. К примеру, иностранные солдаты получают большую зарплату в 200 долларов США по сравнению со 130 долларами, выплачиваемыми местным. Иностранные боевики так же живут в анклавах в лучших частях городов, как например в сирийском городе Дейр эз-Зор, где им выделены дома на близлежащих холмах, с высоты которых они буквально смотрят сверху вниз на местное население, как сказал один местный житель в статье журнала *The Wall Street Journal*: «Сирийцы занимают долины, а иностранцы вершины холмов».⁵ После военных поражений имели место случаи недовольства местных солдат ИГ тем, что иностранные боевики попрекали их без оснований, использовали их как пушечное мясо, и не обеспечивали им военной поддержки, когда о ней их просили. Разногласия между местными солдатами и иностранными боевиками привели в нескольких случаях к смертельным исходам, например, недавно в феврале, когда один датчанин был забит до смерти, после того как его задержали при попытке сбежать из ИГ. Это убийство привело к перестрелке между иностранными боевиками и иракскими бойцами ИГ, в которой погиб по крайней мере один житель Ирака.

⁵ Matt Bradley, "Rift Grows in Islamic State Between Foreign, Local Fighters. Resentments over Different Treatment Erupt into Violence in Syria, Iraq," *The Wall Street Journal*, March 25, 2016, по состоянию на 17 января 2017, www.wsj.com/articles/rift-grows-in-islamic-state-between-foreign-local-fighters-1458930063.

По некоторым сведениям, ИГ реагировало, арестовав 70 датских иностранных боевиков и казнив восемь из них.

Джебхат ан-Нусра и Ахрар аль-Шам

Несмотря на более эксклюзивный подход к вербовке этого движения, лидер Джебхат ан-Нусра, Абу Мохаммед аль-Джулани, заявил, что иностранные боевики составляют до 30% от численности движения. Джебхат ан-Нусра успел привлечь критическую массу иностранных боевиков еще в первые дни гражданской войны в Сирии, и не на последнем месте из-за сильного «бренда» АК. Однако, не все иностранные боевики, которые присоединились к Джебхат ан-Нусра, симпатизировали международному терроризму АК. Некоторые из иностранных боевиков присоединились к фронту по чисто стратегическим причинам, поскольку он являлся наиболее хорошо вооруженной и организованной группировкой и представлял собой наиболее сильное движение, которое одновременно боролось с ИГ и с режимом Асада. Его хорошо подготовленные элитные бойцы воюют в небольшой армии, и они резко отличаются от импровизированных местных групп. Все иностранные боевики Джебхат ан-Нусра при поступлении в движение проходили интенсивную программу подготовки: сначала 10 дней религиозного обучения, затем 20 дней физической военной подготовки, после которой следует экзамен на поле боя для проверки храбрости и умений. «Мы уделяем большое внимание отдельному боевику, ... нас интересует качество, не количество»,⁶ подчеркнул Абу Аднан, начальник милиции Джебхат ан-Нусра в Алеппо.

Вербовка иностранных боевиков для Джебхат ан-Нусра стала проблемой для руководства АК. В глазах АК картина конфликта не ограничена конкретной территорией. Наоборот, глобальная цель состоит в том, чтобы защищать все мусульманские территории от западного вмешательства. Джебхат ан-Нусра в качестве локального подразделения приходилось находить баланс между общей защитой мусульман и его собственной задачи свержения президента Асада и установления исламского режима в Сирии. Хорошей иллюстрацией этого упражнения в поддержании равновесия является фон их видеозаписей для обучения, на которых по бокам от изображения президента Асада в качестве мишени для стрельбы расположены флаги движения с надписью «АК в Леванте: Джебхат ан-Нусра». Среди прочего, эта двойственность означает, что иностранные боевики в Джебхат ан-Нусра могли выбирать между тем, чтобы вернуться домой после свержения президента Башара Асада, остаться в локальных подразделениях в Сирии или остаться в международной организации АК. Хотя

⁶ Rania Abouzeid, "Interview with Official of Jabhat al-Nusra, Syria's Islamist Militia Group," *Time Magazine*, December 25, 2012, по состоянию на 17 января 2017, <http://world.time.com/2012/12/25/interview-with-a-newly-designated-syrias-jabhat-al-nusra/>.

Джебхат ан-Нусра считает, что мусульманин обязан включаться в джихад всегда, когда это возможно, они не считают, что фронт должен насильственно добиваться исполнения этой обязанности (они оставляют это на совести отдельного мусульманина), и поэтому движение можно было оставлять относительно свободно.

Двойственность их фокуса означает так же, что АК и Джебхат ан-Нусра должны быть более прагматичными в плане того, как они организуют свое присутствие в Сирии и свое сосуществование с такими местными движениями, как Ахрар аль-Шам. Поэтому Джебхат ан-Нусра сформировало стратегию, направленную на приобретения популярности среди местного населения путем обеспечения предоставления некоторых услуг, избегания нападений на гражданские объекты и сектантского насилия и воздержания от совершения терактов на Западе, а выделения в качестве главного врага режима Асада. Лидер АК, Айман аль-Завахири, сделал выводы из того времени, когда Абу Мусаб аль-Заркави руководил иностранными боевиками в Ираке в 2004 году, и делился своим разочарованием тем, что местное население не сотрудничало с ними и не поддерживало их. Даже в то время Завахири реагировал призывами ограничить насилие против гражданских лиц и шиитов, так как это порождало среди местного населения сопротивление против АК и приводило к ослаблению притока новых иностранных боевиков.

Стратегия АК в Сирии создать отдельную местную группировку, Джебхат Фатх аль-Шам, которая ставит на первое место приобретение поддержки у местного населения и сотрудничество с другими сирийскими повстанческими движениями, может оказаться важной стратегией для долгосрочной цели добиться влияния в Сирии. В этом контексте, АК было на руку то, что международное сообщество решило не поддерживать восстание против президента Башара Асада, таким образом, оставляя это поле открытым для АК и ее иностранных боевиков. Как сказал один лидер местной повстанческой группы: «Нам не нужна АК здесь, но если никто не помогает нам, мы войдем в союз с ними».⁷ Этот момент противоречия между вынужденной необходимостью и антипатией к тому, чтобы предоставить управление восстанием иностранным боевикам АК, упоминал и другой командир местной милиции, который позволил своей группе перейти под командование Джебхат ан-Нусра: «Война в союзе с Джебхат ан-Нусра ведется при очень строгих правилах, устанавливаемых командованием операций или иностранными боевиками ... Нет вообще никакой свободы, но вы получаете все, что вы потребовали».⁸ Однако Джебхат ан-

⁷ Carlo Muñoz, "White House officials can't confirm defection of Syrian vice president," *The Hill*, August 18, 2012, accessed January 17, 2017, <http://64.147.104.30/policy/international/244239-white-house-officials-cant-confirm-defection-of-syrian-vice-president>.

⁸ Mona Mahmood and Ian Black, "Free Syrian Army rebels defect to Islamist group Jabhat al-Nusra," *The Guardian*, May 8, 2013, по состоянию на 17 января 2017,

Нусра поглотила не только местные повстанческие группировки: такие группы иностранных боевиков в Сирии, как Харакат Шам аль-Ислам, которая сначала находилась под руководством узника Гуантанамо, тунисца Серая аль-Туаниса и чеченская Джаиш уль-Хилафа, так же были аффилированы в качестве индивидуальных милиций.

Одним из важнейших союзников для любой повстанческой группы, но особенно для групп с многими иностранными боевиками, является местное население. Хотя Джебхат ан-Нусра воспользовался печальным опытом АК в Ираке и поэтому попытался выполнять некоторые функции предоставления гражданских услуг, например, учреждая шариатские суды, их усилия имели назойливый патерналистский оттенок, что дало совершенно обратный результат. Профили в социальных медиа, особенно молодых иностранных боевиков из Европы, отражают то, насколько примитивными и необразованными они считают местное население, и то, что себя они рассматривают в качестве менторов для местного населения. Один аффилированный джихадист сказал, что: «Когда пришли мухаджиры, они дали людям религиозные знания. Здесь были открыты шариатские академии, суды и школы, организованные мухаджирами, братьями из Джебхат ан-Нусра».⁹ Однако, большой процент иностранных боевиков в составе шариатских судов может быть для местного населения как фактором популярности, так и источником недовольства, если их рассматривать как отсутствие местной интеграции в инфраструктуру власти.

Ахрар аль-Шам

Влияние Ахрар аль-Шам на сирийское повстанческое движение против президента Башара Асада является достаточно сильным, чтобы оно могло позволить себе войти в союз с Джебхат ан-Нусра, не подчинив себя командованию Джебхат ан-Нусра, что позволило Айману аль-Завахири в 2013 году просить командира Ахрар аль-Шам в Алеппо, Абу Халед аль-Сури, выступить арбитром в конфликте между Джебхат ан-Нусра и ИГ.

Ахрар аль-Шам принимает большинство иностранных боевиков, не предъявляя к ним слишком высоких требований, но напоминает новым рекрутам, что Ахрар аль-Шам не является ни халифатом, ни эмиратом, а вооруженным повстанческим движением. Иностранному боевику рекомендуется прибывать, не состоя в браке, но если они уже женаты, они должны привезти своих жен и детей с достаточным количеством сбережений для жизни в течении двух лет (около 5 000 долларов США). Им реко-

<https://www.theguardian.com/world/2013/may/08/free-syrian-army-rebels-defect-islamist-group>.

⁹ Thomas Joscelyn, "Jihadist Front Established to Represent Foreign Fighters in Syria," *Long War Journal*, July 20, 2015, по состоянию на 17 января 2017, <http://www.longwarjournal.org/archives/2015/07/jihadist-front-established-to-represent-foreign-fighters-in-syria.php>.

мендуется оставаться в движении как минимум в течение шести месяцев и заплатить вперед за свое пребывание, предпочтительно на год (около 50 долларов в месяц), в дополнение к оплате своего вооружения (1500 долларов).

Эти условия были договорены в сети под названием аль-Мухаджирин, которая утверждает, что она создана иностранными боевиками из исламских повстанческих движений в Сирии самого широкого спектра. Целью этой сети является скорее демонстрация объединенного сирийского повстанческого движения, чем повстанческого движения, разрываемого внутренним конфликтом в соперничестве с ИГ в сфере вербовки иностранных боевиков. В рубрике «О нас» вебсайта аль-Мухаджирин обращено внимание на разделение, порожденное конфликтом между ИГ и Джебхат ан-Нусра, и те, кто спешит к Халифату, характеризуются как «нетерпеливые», «слепые» и «импульсивные». В то же время аль-Мухаджирин придерживается панисламской критичности к идее национальности, называя страны, из которых приезжают иностранные боевики, «так называемыми родинами»: «После десятилетий, когда двери джихада открылись [в Сирии], и мусульмане начали стекаться со всего света ... мусульмане были ошеломлены разочарованием, наблюдая распри и смешение, царившие среди *моджахедов* [те, кто ведут джихад] ... некоторые люди ушли из рядов *мухаджиров* [эмигрантов] и *муджахидинов* [то же самое, что моджахеды]. Некоторые уехали в свои так называемые «отечества», тогда как другие были нетерпеливыми и хотели слепо и импульсивно продолжать свой путь.

Такая координация была подходящей для вербовки иностранных боевиков, для которых нарратив о мусульманском обществе является фундаментальным *raison d'être* [смыслом существования], и иностранных боевиков, которые не хотели тратить свою энергию на внутренние споры в рамках повстанческого движения, а на борьбу с настоящим врагом, президентом Асадом. Ахрах аль-Шам является местной повстанческой группировкой, которая рассматривает себя как принимающую участие в конкретном, географически ограниченном конфликте, чьей целью является свержение режима Башара Асада и установление исламского режима. Однако Ахрах аль-Шам также разделяет идею религиозного сообщества, простирающегося вне пределов сирийских границ. Это поднимает нарратив о гражданской войне в Сирии над сектантской политикой и борьбой за власть и делает ее вопросом джихада для установления исламского режима. Хотя, в отличие от Джебхат ан-Нусра, Ахрах аль-Шам не объявляет джихад в Сирии *обязанностью* любого мусульманина, оно утверждает, что сирийский конфликт касается каждого мусульманина, потому что в своей основе он касается самого мусульманства. Это важное послание для вербовки иностранных боевиков, потому что оно означает, что хотя вы и прибыли в качестве иностранного боевика, мы не считаем вас «иностранном» в отношении этого конфликта.

Дилеммы джихада

Широко распространенное среди европейских иностранных боевиков ИГ презрение к местной культуре и местным традициям, в сочетании с местным разочарованием в плане их привилегированного положения, делает большое число иностранных боевиков потенциальной Ахиллесовой пятой ИГ. ИГ рискует, что местное население начнет рассматривать его как новую оккупационную силу, в которой иностранные боевики являются колониционными войсками. К примеру, так называемая «полиция морали» ИГ патрулирует на улицах и жестоко расправляется с каждым, особенно с женщинами и пожилыми людьми, которые не подчиняются строгим требованиям к внешнему виду и поведению. Житель Мосула описывает в журнале *The Wall Street Journal* то, что стало обычным явлением на местном рынке, где иностранный боевик начал отчитывать пожилого иракского мужчину за то, что по его мнению, у него борода короче, чем у настоящего мусульманина. Пожилой человек почувствовал, что его честь была затронута тем, что с ним таким тоном говорит гораздо более молодой человек, и шокировал других людей на рынке, для которых такое унижение стало повседневным событием, ответив проклятиями. Но что более интересно, шесть местных солдат ИГ, которые стали свидетелями перебранки, встали на сторону пожилого человека, надели наручники на иностранного боевика и увезли его на машине. Это отражает важную для ИГ дилемму: оно вербует иностранных боевиков на основании их более высокого положения и относительно более свободного от контроля насилия, которое они будут упражнять в Халифате. В то же время ИГ должно найти необходимую культурную чувствительность, если оно не хочет стать объектом ненависти со стороны местного населения, и оно должно тушировать внутренние разногласия между его иностранными боевиками и местными солдатами, которые являются угрозой для единства движения. Возможно, 59 странам в коалиции против ИГ надо только вооружиться терпением и подождать, пока внутренние распри разорвут движение на части и уничтожат любую местную поддержку, которая, возможно, все еще существует.

Несмотря на факт, что в отличие от ИГ, Джебхат ан-Нусра располагает горьким уроком АК о важности создания союзов с местными повстанческими группами и поддержки со стороны местного населения, фокус на умеренную и прагматическую линию так же порождает внутренние конфликты, которые, возможно, способствовали отказу от афiliationи с АК. Могущественные консервативные силы не захотели пойти на компромисс со своей идеологией и сместились в сторону гораздо более бескомпромиссной позиции ИГ. Сильный «бренд» АК был критически важным для привлечения иностранных боевиков, особенно в плане соперничества с ИГ, но для АК трудно представить войну в Сирии как нечто большее и более святое, чем проявление национализма. Панисламистские джихадисты никогда не будут жертвовать своими жизнями в борьбе всего лишь с властями секуляристского государства. Пытаясь разрешить эту дилемму и успешно

конкурировать с Халифатом, объявленным ИГ, Абу Мохаммед аль-Джулани в нескольких случаях заявлял, что Джебхат ан-Нусра будет работать для создания исламского эмирата в Сирии. Как и при Халифате, иностранные боевики смогут иммигрировать более формально в эмират,¹⁰ хотя эмират будет очень отличающимся от халифата, поскольку он относится только к территориям, которые находятся под его контролем, т.е. не имеет универсального характера халифата. С другой стороны, идея эмирата создала новую дилемму для Джебхат ан-Нусра, поскольку местные повстанческие движения боялись потерять контроль над своими собственными территориями и неожиданно оказаться в государстве АК, настолько изолированными и обреченными, что и Талибан в Афганистане и Хамас в Газе. И опять же, для Джебхат ан-Нусра ситуация была «плохо, если сделаешь, плохо, если не сделаешь». Единственным решением этой дилеммы было сделать последний шаг и убрать АК из уравнения и переучредить себя как сирийское повстанческое движение, которое может стать организационной основой эмирата.

В то же время, создание Джебхат Фатах аль-Шам так же делает стратегически критический союз с Ахрар аль-Шам существенно менее спорным. Дилемма Ахрар аль-Шам состоит как раз в обратном: для Ахрар аль-Шам стратегически более рационально не акцентировать на своих связях с АК перед международным сообществом с тем, чтобы держать дверь открытой для пожертвований и поддержки, и хотя группировка использует термин джихад и намеревается ввести исламское управление в более консервативном варианте, «Запад» не считается врагом. Ахрар аль-Шам заинтересован в том, чтобы представлять собой полулегитимное лицо исламистского элемента восстания против Башара Асада перед международным сообществом. Совсем недавно, в 2016 году, ООН приняла решение, что Ахрар аль-Шам не следует включать в список террористических групп с тем, чтобы сохранить возможность ввести его в игру в качестве партнера в политических переговорах. Однако, Ахрар аль-Шам должен обеспечить реализацию этого интереса одновременно со стратегическим альянсом с Джебхат ан-Нусра, чья родительская организация, АК, делит первое место с ИГ в списке врагов Запада. Специальные силы Джебхат ан-Нусра остаются незатронутыми созданием Джебхат Фатах аль-Шам, и они являются важным дополнением к обыкновенным солдатам Ахрар аль-Шам, и для Ахрар аль-Шам имеет смысл акцентировать на этом альянсе для того, чтобы вербовать потенциальных иностранных боевиков. С другой стороны, создание Джебхат Фатах аль-Шам усиливает двойственность, которая характерна для Ахрар аль-Шам, и иностранные боевики так же требуют ответа от Джебхат Фатах аль-Шам на важный вопрос, который они до сих пор задавали Ахрар аль-Шам: является ли их борьба в Сирии борьбой за свободу или панисламистским джихадом?

¹⁰ Что стало известным с использованием теологического термина *хиджра*.

Об авторе

Мая Тузари Гринвуд (магистр искусств) является аспирантом в Датском институте международных исследований и в Центре разрешения международных конфликтов Копенгагенского университета.